

Глава 97 (Часть 4)

— Всё дело в том, что у вас нет детей. Компания «Жун» в любом случае рано или поздно станет моей. А у Вас нет детей, потому что Вы не можете родить, тётушка. Подождите-ка... раз он столько лет Вас терпит - может быть, это он не может иметь детей?

Тётя Жун выпучила глаза:

— Заткнись!!!

— Тётушка, когда Вы были молоды, у Вас всё было в порядке; это теперь Вы растолстели от богатой жизни. А вот Жун Хэн всегда был завидным мужчиной... Если он осмелился использовать идею отсутствия детей, чтобы обмануть меня... Тётушка, Вы никогда не задумывались над тем, правда ли у него нет детей? — Жун Сюй улыбался самой чистой и безобидной улыбкой. Затем он внезапно повернулся и посмотрел на Жун Хэна, вздохнув. — Если у него нет ребенка, то он может воспользоваться мной, пока я жив, и через контракт законно использовать мои акции. Неужели он объединит мои акции со своими и позже передаст их мне? Или... отдаст их все своему сыну? Кстати, в прошлом месяце я видел, как мой Второй дядюшка гулял с женщиной с длинными волосами и родинкой над губой...

— Жун Хэн!!! — миссис Жун с грохотом повалила Жун Хэна на пол, села на него верхом, схватила за волосы и ударила по лицу. — У тебя роман с этой лисой? Ты с ней ещё не расстался? Отвечай мне сейчас же, ублюдок! Где сейчас эта вонючая кухня? У неё есть от тебя сын? Ты лгал своей жене?! Ты просто так избил меня ради спектакля для этого мальчишки!!!

— Ты сумасшедшая, больная!

— Эта вонючая девка по имени Лю! Ты до сих пор с ней таскаешься! Куда ты ходил накануне вечером, а?!

Миссис Жун отчаянно впиалась в лицо Жун Хэна ногтями, быстро оставив на нём кровавые отметины. Жун Хэну было так больно, что он протянул руки вперёд, схватил жену за волосы и прижал её к стене.

— А-а-а! Жун Хэн! Ты!..

К парочке поспешил адвокат, но женщина исцарапала лицо и ему. Управляющий Дуань тоже подбежал к ним, но тётя Жун просто обезумела, продолжая вопить как сумасшедшая:

«Вонючая Лю! Мерзкая лиса! Вонючая девка!». Затем она снова оседлала Жун Хэна, принявшись колотить его.

Жун Хэн тоже не лежал без дела. Он бил женщину кулаками, катаясь с ней в охапку по полу кабинета и опрокидывая на пол фарфоровые вазы.

Миссис Жун тут же схватилась за попавшийся под руку кусок фарфора и замахнулась им над лицом Жун Хэна. Жун Хэн испугался и увернулся в сторону, из-за чего осколок расцарапал ему плечо.

— Ах! Что ты творишь?!!!

Внезапно хлынула кровь, и Жун Хэн раскрасневшимися глазами отыскал кусок фарфора и ударил им тётушку Жун по голове, держа её за волосы.

— А-а-а-а-а-а!

Кровь закапала весь пол. Жун Сюй продолжал поражённо наблюдать эту жуткую картину.

Цинь Чэн поднял руку и закрыл ему глаза. Когда адвокат и дворецкий, наконец, отважились перед лицом «угрозы жизни» и оттащили этих двоих друг от друга, Жун Сюй осторожно убрал руку Цинь Чэна от своего лица, взглянул на окровавленное лицо тётушки и на орущего Жун Хэна, державшегося за порезанное плечо, после чего перевёл взгляд на дворецкого.

Управляющий Дуань кивнул:

— Я позвоню доктору Линю.

Семейные скандалы нельзя афишировать, поэтому в больницах такие вопросы, конечно же, не решаются.

Жун Сюй с удивлением улыбнулся:

— Нет, дядя Дуань. Две вазы и три фарфоровые тарелки, которые только что были разбиты... кажется, они принадлежат мне. Запишите всё и отправьте общую сумму на мой телефон. Дядя и тётя должны заплатить мне за порчу этих вещей.

— Жун Хэн! Где твой вонючий сын?!!!

— Ты сумасшедшая!!!

Управляющий Дуань на время отвлекся и отпустил Жун Хэна, и эти двое тут же снова начали драться. Её лицо было залито кровью, но эта тучная женщина продолжала колотить мужа, выкрикивая проклятия. В какой-то момент она отчаянно схватилась за очередной осколок на полу и порезала им руку мужа, который снова завопил от боли.

Управляющий Дуань посмотрел на милого улыбающегося юношу и, медленно расширив глаза, кивнул. Когда он увидел, что Жун Хэн снова перевернулся, схватил обезумевшую женщину за шею и прижал её к стене, он быстро ринулся их разнимать.

Покинув этот балаган, Жун Сюй сел в машину и устало откинулся на спинку сиденья, принявшись медленно массировать виски. Цинь Чэн, сев за руль, наклонился к нему и помог ему пристегнуть ремень безопасности. Когда он хотел подняться, юноша потянул его за запястье.

Одной рукой он прикрывал своё лицо, а другой крепко держал мужчину.

Жун Сюй нежно приподнял губы в слабой улыбке. Его голос был нежным и беспомощным:

— Прости, что заставил тебя увидеть эти ужасные вещи. Я не ожидал такого... но это произошло.

Сердце Цинь Чэна сжалось. Он протянул руку и осторожно разжал правую руку Жун Сюя.

Тёплый солнечный свет ярко светил через окно автомобиля, нежно освещая красивое лицо юноши, белое и чистое. Длинные ресницы были покрыты слоем золота, слегка подрагивая на солнце, а прекрасные глаза теперь были красными, потерянными и беспомощными. Они уже не были такими решительными, как несколько минут назад в кабинете.

В прошлой жизни он жил в приюте более десяти лет. Его долго никто не усыновлял, но однажды всё-таки усыновили и, в конце концов, вернули обратно. Вернули не потому, что он был плохим, а потому, что пара развелась.

Супруги ссорились каждый день. Каждый раз, когда они дрались, маленький сиротка прятался в своей комнате и слушал громкий шум за дверью. Крики женщины то и дело смешивались с ругательствами мужчины. Его сердце в эти секунды замирало. Холодными ночами мальчик обнимал себя, ёжась от страха.

Жун Сюй опустил глаза и заблокировал эмоции в своём сердце, выбросив из головы столь навязчивые воспоминания из прошлой жизни.

Однако в следующий момент на его веки упал нежный поцелуй. Цинь Чэн держал его лицо

руками, словно самое драгоценное в мире сокровище, целуя его сначала в левый, а затем и в правый глаз. Жун Сюй удивлённо поднял глаза, и Цинь Чэн в этот момент поцеловал его в нос, так легко, словно прикосновение бабочки.

— Раньше такое уже случалось?

В глазах Жун Сюя мелькнуло удивление. Вскоре он понял, что Цинь Чэн ошибочно подумал, что Жун Сюя с раннего детства рос в такой жестокой среде. Однако это было не так. В прошлом тетя и дядя Жун часто дрались, но заканчивалось всё максимум синяками. Он никогда не видел такой кровищи, как сегодня.

Подумав о супружеской паре из его прошлой жизни, чьи лица он уже давно забыл, Жун Сюй мягко кивнул:

— Эээ, частенько...

Цинь Чэн поцеловал мягкие губы подростка, а затем повернулся обратно к рулю и спросил:

— Какого миссис Жун происхождения?

Жун Сюй ответил:

— Она дочь старого друга моего дедушки. Этот старый друг буквально спас деду жизнь, поэтому они породнились. Она собиралась выйти замуж за моего отца, но он был не таким красивым, как Второй дядя, и не понравился ей. За Второго дядю её в итоге и выдали. — вдруг он добавил. — Второй дядя не может развестись с ней, потому что половина его акций принадлежит ей.

— Со мной тебе нечего бояться.

Жун Сюй ошеломлённо повернулся к Цинь Чэну.

Мужчина медленно протянул руку и нежно сжал его ладонь, повторив это снова:

— Я рядом. Ничего не бойся.

Жун Сюй не мог не улыбнуться:

— Хорошо.

Когда мужчины взялись за руки, машина уже выехала за ворота. Перед тем, как покинуть

богатый район, Цинь Чэн внезапно спросил:

— Откуда ты знаешь, что Жун Хэн изменял жене, и у него есть ребёнок?

Жун Сюй ответил:

— Я не знаю, есть ли у него дети, но после последнего посещения кладбища я почувствовал, что он не очень-то заботится о Второй тётушке, поэтому я нанял частного детектива, чтобы проследить за ним. Жун Хэн был очень бдительным, и детективу удалось сфотографировать его с женщиной только однажды. Про ребёнка я брякнул просто так. Хотел позволить тётке проверить эту догадку самостоятельно.

Цинь Чэн в ответ лишь молча кивнул

Когда эти двое покинули богатый жилой район, в машине внезапно раздался низкий притягательный голос мужчины:

— Сяо Сюй, ты хочешь получить 21% акций Жун Хэна?

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91121>